

НЕ РАДИ ЛЮБВИ

Анастасия

Керт Енодина

Анастасия Керт
Не ради любви

«Литнет»

2017

Керт А.

Не ради любви / А. Керт — «Литнет», 2017

В её мире нет места случайным связям. Здесь давно не принято доверять незнакомцам. Но она готова на всё, чтобы заполучить в мужа князя и зажить роскошной жизнью. На пути к мечте ей не жаль никого, особенно простоватого парня, попавшего в этот мир случайно. Он не умеет противостоять магии и доверяется обворожительной красавице, которую спас. Чем обернётся эта доверчивость? Дрогнет ли сердце девушки, когда потребуется пожертвовать новым знакомым ради своей мечты?Однотомник. Самостоятельный. Бонус

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	13
5	15
6	17
7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

1

Он не помнил, как попал сюда. Не помнил, кто он и зачем находится здесь, посреди пустынной дороги, окружённой густым лесом. Он не помнил ни этих мест, ни того, что делал минуту назад. Если так разобраться, он не помнил вообще ничего, кроме того, что зовут его Киприан и что он достоин самого лучшего.

Оставалось лишь разобраться, где он находится и как здесь можно самое лучшее заполучить.

Хорошо ещё, что на этой безлюдной дороге, где он очутился, присутствовал указатель на незнакомом ему языке, зато с весьма доходчивыми картинками, изображающими под одной стрелкой камнепад, а под другой - кусок жареной куриной ноги.

Между камнепадом и куриной ногой Киприан выбрал ногу, что свидетельствовало о том, что он попал сюда в здравом уме, хоть и не в светлой памяти, а даже вовсе без неё.

В этом мире не осталось простых людей. Каждый теперь имел способности к магии, но не всякий умел распорядиться ими во благо. Время бесшабашных любовных связей кануло в вечность. Теперь следовало одинаково осторожно выбирать себе как спутника жизни, так и просто случайного партнёра, потому что в мире ценилась жизненная энергия, которую можно украсть лишь во сне или во время страсти.

Впрочем, во сне воровали лишь искусные мастера, поскольку каждый умел защитить свои мысли и свою энергию на время, пока тело отдыхает. Не осталось ни одного, кто бы не знал, как обезопасить себя на время сна, но всё ещё попадались изредка умельцы обойти любую защиту.

Со страстью было сложнее. Увлёкшись возлюбленными, люди не могли контролировать себя, не следили за тем, что с ними происходит. В эти минуты было так просто отобрать все жизненные силы и опустошить магический резерв, что устоять перед соблазном стать сильнее мог лишь поистине влюблённый. Так что самым опасным было - оказаться в постели не с тем человеком.

Ярина отлично усвоила это в свои двадцать два. Её отец погиб именно так - спутался по пьяни с какой-то девицей, и та отобрала у него жизнь, воспользовавшись моментом. Мать бы не пережила такого предательства и такой глупой смерти супруга, если б не умерла раньше. Своей, естественной смертью. Она не очень умело пользовалась магией, даже вечно опасалась её, так что вовремя не приняла помощь лекарей, когда заболела.

Но потеря родственников не очень угнетала Ярину, оставшись раной на сердце, которую она старалась лишний раз не тревожить. Жить одиноким молодым девушкам стало проще, чем в прежние времена. Никто не посягал на её честь, даже, наоборот, сторонились, опасались и старались не влюбляться, поскольку издревле повелось, что женщины более искусны в магии обольщения и воровстве. Не влюбляться в Ярину мужчинам было сложно, поскольку девушка отличалась красотой и грацией. Стройная, гибкая, с длинными выющимися светлыми локонами и горящими зелёными глазами она вселяла опасения всем. Красота ценилась и по сей день, но вселяла и страх: тот, кто обладает красотой, имеет больше шансов получить энергию других, выманить, обдурить, использовать...

Но и с мужчинами ухо следовало держать остро. Самые безопасные из них находились на верхушке социальной лестницы и для Ярины казались недостижимыми. Они вели праведный образ жизни, не нарушали законы и правила, не обманывали людей... Вернее, обманывали, но их больше интересовали деньги, репутация и влияние. Они могли позволить себе купить энергию у бедняков, при этом не лишив их жизни, а забрав лишь часть сил. Желающих находилось предостаточно, ведь энергию можно и восстановить, а денег бывало и негде взять.

В связи с этим у Рины была мечта. Несбыточная. Она мечтала оказаться на верхушке. Там, где можно позволить себе флиртовать, влюбляться и ошибаться сколько угодно, поскольку то окружение совершенно точно не опустится до кражи энергии через обольщение. Это у них не в чести.

Девушка читала в старых книгах об умопомрачительных любовных треугольниках, страстях и возможности броситься в объятия к тому, кто приглянулся, не разбираясь в его качествах.

Ей хотелось так же. Хотелось влюбиться, а не выбирать того, кто будет надёжен или того, кто влюбится в неё и потому будет надёжен.

Как осуществить подобную мечту, она понятия не имела. Но случай помог ей определиться.

2

Это случилось весной, а весна в этих краях выдалась на удивление поздней, так что бывали деньки, в которые она напоминала больше зиму. Как и в тот памятный день.

Она увидела его случайно - он проходил по аллее парка, неспешно прогуливаясь под руку с какой-то девицей. Это был князь. Рина узнала это по его походке, одежде и манерам. Только знатные люди могли позволить себе одеться в такую погоду столь легко, ведь где-то поблизости его ждёт уютная карета, и он сможет согреться в ней. Рина тоже была одета не по погоде, но это в силу её бедственного материального положения, что по её одежде можно было определить с первого взгляда.

Она достала из-за пазухи изумрудную флягу и сделала несколько глотков зелья, чтобы не так мёрзнуть. Ей очень хотелось увидеть лицо этого человека. Он так понравился ей фигурой, что казалось просто необходимым заглянуть в его глаза. Просто, чтобы понять, что князя - такие же люди, как и она, а, значит, всё возможно!

И она ринулась вперёд, не до конца осознавая, что делает. Догнала пару, которая сразу остановилась, и князь посмотрел на ту, что потревожила его звуком своего бега.

- Добрый день, - вежливо поздоровался он, с интересом глядя на одетую в ветошь незнакомку.

- Добрый, - отозвалась Рина не очень любезно, при этом неприязненно покосившись на ухоженную спутницу князя.

Конечно, ей хорошо, у неё всё есть! Она может позволить себе это длинное пышное платье, что виднеется из-под полушубка, может снисходительно улыбаться остановившей её обורванке и может, наконец, идти под руку с тем, в кого влюбиться не только не страшно, но и непонятно, как вообще кто-то может устоять перед этими глубокими карими глазами, что смотрят так тепло и так внимательно.

Ярина ступевалась.

- Вы что-то хотели? - осведомился князь, проявляя вежливость.

Он давно привык, что стоит выбраться на улицы столицы, как к нему обращаются местные нищие. Кому денег дай, у кого энергию подороже выкупи... и потому он всегда спрашивал и ждал, когда ему объяснят, что от него нужно, даже если заведомо знал, что услышит.

Рина не знала, что ответить, поскольку то, что хотела, она уже сделала: увидела цвет его глаз, его улыбку, острые скулы и тонкий нос. Его аристократическая внешность заставляла Рину теряться и не находить нужных слов.

- Марк, ей нужны деньги, ты же видишь, - несколько раздражённо заметила его спутница.
- Пожалуйста, дай ей их просто так - меня очень утомляет присутствие таких, как она, в нашем замке...

Марк это знал. Он привык слушать нытьё сестрицы про то, что стоит покупать энергию не у всякой швали, а хотя бы у прилично одетых вымытых людей. Но те и просили намного больше.

Князь со вздохом полез в карман своей дублёнки, неотрывно глядя в зелёные глаза незнакомки. Жаль, что сестра вмешалась. Он бы хотел получить её энергию... Только ради того, чтобы посмотреть на неё спящую...

Это считалось чем-то интимным - видеть человека спящим. Это являлось проявлением высшей степени доверия. Народ ещё помнил те времена, когда защититься во сне могли не многие и, хоть теперь видеть спящего человека по сути не было столь уж запретным, но благоговение перед этим осталось.

Марк смотрел на искрящиеся светом солнца золотые локоны Риной, на которых местами поблёскивали снежинки, и уже представлял её на кушетке в кабинете верховного мага, прово-

дящего процедуру обмена энергией. Почему эта девушка так взволновала его, он не знал и не мог найти ответа. Наверно, её природная красота, не приукрашенная косметическими средствами или магией, так подействовала на него. Прежде никогда ни одна девушка не показывалась ему, не прихорошившись, насколько это возможно: будь то нищенка или княжна.

Ярина же любовалась его лицом, гладко выбритым и таким чистым, каких она, кажется, не встречала в жизни. Она не стала опровергать слова его спутницы про деньги. Мелочь ей не помешает. Хоть какой-то прок от её выходки, кроме того, что теперь она станет ночами мечтать об этом мужчине, представляя его своим.

Марк тем временем нашарил в кармане монеты, но не спешил доставать их, оттягивая момент прощания с незнакомкой. Спросить её имя - непозволительно. Потерять навсегда - тоже. Он никогда не отличался решительностью в действиях, да и духа ему частенько не хватало, чтобы сделать так, как хочется. Он сжимал в кулаке монеты и понимал, что малодушие на этот раз сыграет с ним злую шутку.

Его заинтересовала девушка, которую можно было бы переодеть, отмыть, обучить манерам - и оставить при себе. Даже если она не полюбит его - не станет убивать, поскольку у неё будет всё, о чём только можно мечтать... Если только она не влюблена в какого-нибудь проходимца... Хотя, нынче это слишком опасно, так что вряд ли девушка вроде неё не понимает этого.

Нужно лишь пообщаться с ней, познакомиться поближе, ведь внешность зачастую обманчива! Но как? Как пообщаться, если над душой стоит сестра - она точно не позволит ему совершить подобное безрассудство!

- Ну же! - толкнула его в бок его спутница.

Рина метнула на неё негодующий взгляд, полный необоснованной ревности, смешанной с завистью: она могла так просто пихнуть локтём этого мужчину, а ей, Ярине, может больше и не удастся увидеться с ним.

Марк поспешно достал руку из кармана и протянул монеты девушке. Та подставила ладонь, и, когда на неё упали деньги, сжала их, почувствовав, что металл влажен от пота, а также нагрет теплом князя. Почему-то стало приятно думать про его тепло и совершенно не осталось в голове мыслей о поте.

- Всего доброго... - неуверенно проговорил Марк.

- Ага, - отозвалась Рина.

Спутница князя развернула его, принуждая продолжить прерванную прогулку, но, едва сделав шаг, он обернулся и сказал:

- В замке будет бал... Благотворительный... Так что вход платный, но прийти может любой, кто заплатит за билет...

- Что ты несёшь! - одёрнула его сестра, гневно сверкнув глазами. - У неё нет денег, какая благотворительность?!

Марк посмотрел на неё осуждающе:

- Ты не вежлива, Мари. Я делюсь информацией...

- Не смей... - предупреждаяще процедила сквозь зубы Мария, добавив шёпотом: - Если ты дашь ей денег для прохода на бал, об этом узнают все, я обещаю...

Рисковать репутацией не хотелось. Да и кто знает эту незнакомку, может, она не воспитана донельзя или же имеет скверный характер и склонность к воровству либо энергии, либо просто ценных вещей.

- Простите... - извинился перед незнакомкой Марк, посчитав, что и правда сказал глупость, предложив ей то, что она никак не сможет позволить себе.

- Меня зовут Ярина! - неожиданно для самой себя сообщила девушка.

- Марк, - представился князь в ответ, поскольку он, в отличие от своей сестры, не позволял себе пренебрегать вежливостью, да и очень хотелось подольше поговорить с Яриной. - Мне пора идти, но я надеюсь, мы ещё увидимся... при других обстоятельствах..

Он учтиво склонил голову, вызвав недоумение Марии и восторженное пламя в зелёных глазах той, что так заинтересовала его.

3

Киприан брёл по дороге, пока не увидел трактир. Это здание стояло самым крайним, около леса, и казалось безлюдным. Парень огляделся - вокруг лес и ни единой души.

Наверно, утро. Раннее. Поэтому здесь так.

Очень бы не хотелось оказаться в мёртвом безлюдном месте, где только заброшенные дома, да одичавшие собаки... Киприан прибавил шагу - за трактиром виднелись улочки, а из-за крон деревьев выглядывали странные крыши с расположенными на них полупрозрачными цветными тетраэдрами или пирамидами - отсюда не разглядеть было, хоть эти странные нагромождения занимали большую площадь каждой крыши.

Киприан не знал, должно ли быть так, но отчего-то казалось, что это странно и неправильно. Он остановился, озираясь вокруг.

Он не дома. Более того, он совершенно точно никогда прежде не бывал здесь!

Очень хотелось есть, и парень направился к двери трактира. Пусть там пусто, но может, хоть корочка хлеба завалилась.

Но дверь оказалась заперта. Это натолкнуло Киприана на мысль, что либо здесь даже и мародерствовать некому, либо есть шанс, что населённый пункт обитаем.

Он постучал по деревянной двери кулаком и стал ждать реакции.

Вскоре послышались уверенные шаги, дверь перед носом парня распахнулась и полулысый мужчина средних лет придирчиво оглядел раннего посетителя.

- Закрыто ещё, - буркнул он, разглядывая парня пристальным взглядом серых глаз.

У мужика отсутствовало несколько зубов, и слова он говорил свистяще, при этом явно не верно выговаривая букву "р", которая временами звучала у него, как "л".

Киприан кивнул понимающе. У него не было ни малейшего права настаивать, чтобы его впустили. Денег не было, вид, должно быть, жалкий, да и пыльный к тому же. Вряд ли такому клиенту где-либо могли быть рады.

- Ты чего такой? - спросил мужик подозрительно.

Парень был одет странно, слишком просто, так давно никто не одевался в здешних краях. Вид затравленный, потерянный, тёмные ореховые глаза смотрят опасливо, почти чёрные волосы взъерошены, широкие плечи опущены. Тим за время, что владел трактиром, всякого сброду повидал, но этот явно был не из таких. Этот проходимец выглядел безобидно - не шибко красивый (хоть Тим, хозяин таверны, и не особенно разбирался в красоте), с густыми прямыми бровями, которые стали домиком из-за морщинок на лбу. Он точно не мог оказаться опасным.

Попавшим в беду трактирщик отказывать не привык: знал, что люди - народ благодарный. Особенно теперь, когда доброта на вес золота и никому нельзя доверять. Озлобились люди от этого, стало проще прогнать подозрительную личность, чем принять участие в чьей-то судьбе.

Тим оглядел незнакомца и успокоился окончательно, поняв, что оружия при нём нет. Ему просто негде было быть спрятанным, учитывая, что одежда парня отличалась минимализмом по меркам трактирщика, облачённого в нижнюю рубаху из тонкого льна, верхнюю рубаху из сатина и безрукавку из тонкой шерсти. Учитывая, что вся одежда Тима при этом изобиловала всякими магическими амулетами, нашитыми или же просто висящими на шее в качестве кулонов, незнакомец казался нищим оборванцем, который не мог позволить себе никакой защиты. Или отличным магом, что вряд ли... или несчастным, у которого всё ценное было кем-то безжалостно отобрано.

- Что с тобой, немой, что ли? - повторил вопрос Тим.

- Я... - Киприан не знал, как коротко можно объяснить его состояние, и потому сказал одно слово: - ... потерялся...

Это позвучало так наивно и просто, что мужик не сдержался и хохотнул. Парень не обиделся, ему было не до реакции этого человека. Раз не прогнали сразу - был шанс, что приютят и накормят. Выпрашивать он бы не стал, и потому надеялся, что мужик сам догадается о том, что ему очень голодно.

- Проходи, потеряшка, - усмехнулся по-доброму трактирщик, пропуская парня внутрь заведения.

Благодарно кивнув, парень вошёл в неосвещённое помещение. Закрывшаяся позади него дверь погрузила трактир во мрак, и парень ощутил неприятный холодок в груди. Стало не по себе от этого мрачного, незнакомого места. И радушие хозяина трактира показалось вдруг подозрительным.

Но раздался щелчок пальцев, и под низким потолком тускло засветились несущие балки.

Киприан нервно сглотнул, понимая, что это - не нормально. Так не должно быть, как и не должно быть странных конструкций на крышах домов.

- Чего застыл? - подтолкнул его в спину мужик. - Двигай к стойке - сейчас найду, чего поесть...

Парень послушно проследовал в указанном направлении и сел на высокий барный стул у стойки.

Хозяин трактира скрылся и вернулся нескоро, часа через пол. Но Киприан не мучился ожиданием - он слышал, как гремит посуда, как женский голос переговаривается с дефектным голосом трактирщика, потом до парня дошёл запах тушёных овощей и жареного мяса. Киприан ощутил, что здесь его не обидят. По крайней мере, не сейчас. Сперва покормят, во всяком случае.

Когда полноватая женщина, по возрасту подходившая трактирщику, принесла две тарелки с едой, Киприан сглотнул слюну, остро ощутив голод, который успел притупиться за время ожидания.

Схватив деревянную громоздкую ложку, он принялся за еду с таким рвением, что женщина усмехнулась:

- Не подавись, парень!

Трактирщик тоже хмыкнул, но, в отличии от женщины, которая тут же ушла, остался рядом и даже сел возле Киприана, разглядывая его.

Немного насытившись, парень решил на всякий случай прояснить ситуацию. Теперь он был сыт и признаваться от этого стало не страшно:

- Ни черта не помню! - пожаловался он трактирщику. - И денег нет у меня совсем... - наверно, это было очевидно, но хотелось озвучить. - Может, отработаю?

- Отработаешь, - согласился мужчина с маленькими усталыми глазками, изрядными залысинами и кривым, явно некогда сломанным, носом.

Он поставил перед странным посетителем тарелку с рагу, отодвинув опустошённую, и с безразличием наблюдал, как парень продолжил поедать пищу.

- Чего-нибудь хоть помнишь? - спросил он, наконец, поняв, что парень ест хоть и торопливо, но всё равно получается медленно.

- Имя, - ответил тот, жуя и поднимая на трактирщика благодарный взгляд тёмно-ореховых глаз. - Киприан.

- Тимом меня можешь звать. А твоё дурное имя, длинное... - прокомментировал трактирщик. - Если у меня работать будешь, Лианом стану звать, - почему-то именно на имени парня буква "р" особенно не получилась у мужика.

- Идёт! - легко согласился Киприан, прикинув, что если этот мужик станет так его звать, то и все будут называть его Лианом, а не Рианом.

Да и чёрт с ним, с именем! Потеряв свою память, не так и страшно потерять ещё и своё имя.

- Платить мне тебе нечем, - сразу предупредил Тим. - За еду станешь крышу перекрывать, полы драить да столы чинить после буйных посетителей?

- Стану! - с готовностью ответил Лиан сквозь чавканье. - Ты мне расскажи только, где я.

- В трёх километрах от столицы ты, парень, - ответил Тим. - Здорово напился, что память отшибло так?

- Наверно... - пожал плечами он, снова пытаясь вспомнить хоть что-нибудь. - А что за столица?

Женщина снова выглянула из недр трактира, на этот раз она несла кружку с напитком.

- Уумша - столица она и есть столица... - говорил в это время трактирщик. - Ты, небось, с глубинки подался. Энергию продать удумал повыгоднее, вот и потащился сюда, да? Спутался с какой-нибудь красоткой, напился и остался без энергии и без памяти. Да не кисни! Хорошо, хоть живым отпустила! Бабы - они такие. У мужиков так не выходит...

- Оно и ясно, - подхватила тему женщина. - Те, кому легко девушку охмурить, они при деньгах, им и воровать не надо ничего...

- А мы-то все к красоте тянемся, вот нас и легко облопошить, простых-то... - сочувственно поглядел на Лиана Тим. - Вроде ж все научены уже: если к тебе красавица подкатывает, значит, сам ты нафиг ей не сдался, убьёт и глазом не моргнёт...

Лиан замер с ложкой у рта. Он не помнил ничего, но совершенно точно впервые слышал и название города, и о том, как легко здесь люди лишают жизни друг друга.

- То есть, это всё из-за женщины? - спросил он, словно окружающие могли знать ответ.

Впрочем, они вели себя так, словно знали его и вправду:

- Конечно! - воскликнула супруга хозяина трактира. - Ты ж не совсем кретин, чтобы продавать энергию в подпольных лавках? Да и зачем тебе тогда в столицу, если ты мог там, у себя продавать? Не, тут дело ясное! Таких, как ты, много повидали. Обычно, правда, мёртвыми, но и беспамятные попадались. Оклемаешься со временем!

В последнем Киприан не был столь уверен.

4

" Я надеюсь, мы ещё увидимся при других обстоятельствах", - слова князя девушка уже вспоминала за сегодня много раз.

Ярина бы тоже с удовольствием встретилась с Марком при других обстоятельствах. Но вот как и при каких?

В книгах ей нравились мужчины, способные на поступки. Способные просто взять ситуацию в свои руки и решить любые проблемы. Но в жизни она была готова сама всё сделать, лишь бы мечта поскорее осуществилась.

Да и, возможно, это просто проверка. Ведь молодым людям сложнее, чем девушкам. Особенно таким, знатным - их каждый готов охмурить, и, хоть у них наверняка больше защиты, чем у простых людей, но всё равно они должны быть бдительны. Девушки могут соблазнить и без магии, в этом за последнее время преуспели многие: красивая одежда, ухоженные волосы, подведённые глаза, немного разрешённой магии для внешнего лоска... У мужчин было мало шансов устоять.

Она не спала всю ночь, вспоминая карие глаза и протянутые монеты. Он мог бы оплатить ей проход в замок в ту редкую ночь, когда туда открыт доступ любому, у кого есть средства... Мог бы, но сопровождавшая его девушка - скорее всего родственница - не позволила бы. Ярина за время жизни в бедности отлично научилась различать тех, кто готов впустить в своё общество человека не его круга и тех, кто костью ляжет, чтобы не допустить мезальянса. Рина знала, что с Марком всё может получиться - он смотрел на неё, в её глаза, на её улыбку, а не на дешёвую одежду и непрезентабельный внешний вид.

Ярина глядела в тёмный сырой потолок и думала о том, как же пробраться во дворец. Это было сложно, практически не реально, но девушка знала - сейчас она ближе к своей цели, чем когда бы то ни было! Она, наконец, встретила того, с кем можно будет жить и в достатке, и в любви... Ну, по крайней мере, если и не в любви, то точно будет не противно ложиться с ним в постель и видеть его за обедом и ужином подле себя. Непростительно было бы терять такого мужчину лишь потому, что негде добыть денег. Хотя...

Понятия "негде" для Ярины не существовало, она прекрасно чувствовала магию в людях и легко могла выбрать из толпы незащищённого юношу или мужчину, а затем обобрать его энергию. Обычно её не очень волновало, что там с ними было потом, выживали ли они или же нет. Она старалась оставлять им немного жизненных сил, но в жестоком мире этого могло оказаться недостаточным. Девушка всегда выбирала тех, кто ей не симпатичен. Даже неприятен. Их было не жалко, и она проникалась к ним ненавистью ещё в процессе соблазнения, а когда их глаза загорались похотью, она и вовсе готова была убить их на месте.

Из-за этого часто приходилось менять населённые пункты. Ярина называла это "ночь охоты" - когда с самого вечера она выбирала себе жертв, всю ночь отбирала энергию, накапливая её столько, сколько могла вынести, а затем, под утро, являлась к тому, кто всё это купит. Обычно к полудню она уже ехала в бричке в другое место, где на вырученные деньги можно было прожить около полугода, если не очень тратиться.

Сейчас ситуация вырисовывалась иная, и в живых оставлять тех, у кого она заберёт энергию, было уже нельзя, поскольку в городе этом следовало обосноваться... Массовые убийства тоже могли наделать шуму, и потому, как ни крути, а много энергии получить, выходило, не откуда.

Ярина продумывала самые различные варианты, прокручивала в голове схемы, как и что сделать, но выходило одно и то же: на бал ей не попасть.

Решив не отчаиваться, она подумала, что можно попытаться увидеться с Марком при продаже энергии, которую скупали все знатные люди. Для этого вполне хватило бы одного

человека, лишённого жизни. Если ещё и верно подобрать, то его хватятся не скоро, а значит, будет отличный шанс встретиться с князем ещё разок. Возможно, он сам предпримет что-нибудь, чтобы поближе познакомиться с ней. Ведь настоящие мужчины именно такие! Они способны сами всё устроить! И Марк наверняка такой, просто он растерялся при их первой встрече!

К тому времени, как девушка определила для себя план дальнейших действий, уже светало за узеньким окном, из рамы которого вечно сквозило, и потому оно было частично занавешено плотной тканью.

Ярина улыбнулась сама себе, радуясь, что больше пока думать не о чем. Она подтянула согнутые ноги к груди и поуютнее укуталась в тёплое одеяло.

Наконец-то она могла поспать, чтобы ближе к вечеру разыскать того, кто поможет ей приблизиться к Марку.

5

Лиан натирал воском полы, пока посетителей не было. Он часто погружался в мысли о прошлом, пытаясь понять, кто он и откуда, и как оказался здесь. Кем он был? Явно не рабочим простолюдином, раз руки так болели с непривычки, а натёртые мозоли досаждали и мешали жить. Эта была не его жизнь, и он мучительно старался найти в памяти хоть какие-то зацепки, но память хранила молчание. Она лишь в некоторые моменты подкидывала какое-то неясное чувство, будто воспоминание близко-близко, но в последний миг оно бесследно ускользало, и Лиан оставался ни с чем.

Так было вчера, когда к нему обратились две женщины в белоснежных одеждах. Это были служители аббатства на краю города, но прежде парень не сталкивался с ними. Стоило увидеть этих женщин, как в голове что-то началось, и ему показалось, что он что-то вспоминает.

Такие же одежды... Или другие. Может, и такие же - не понять и не разобрать в неясном воспоминании. Он видел их, глядя снизу вверх, а они все склонялись над ним, обеспокоенные и нервные. Их волнение передавалось ему, хоть он и не знал причин. Кто они? Желают ли зла ему или же пытаются помочь? Чем он пугает их?

Они о чём-то говорят, в руках у одной листы бумаги... или журнал... или что-то такое же нестерпимо-белоснежное, как и силуэты этих людей. Они качают головами, смотрят сочувственно, а один пожимает плечами. Мужчина. Он наиболее спокоен, его лицо видно яснее остальных, и потому ясно, что он совершенно не переживает. Кто он?

- Так можно? - девичья рука ложится на его запястье.

То ли в видении, то ли наяву. Вроде тёплая... Но призрачные силуэты смотрят на него, и он, сам не зная почему, говорит шёпотом, тихо и отчаянно:

- Так не может быть... Нет, только не это... не со мной...

- Тим сам разрешает нам покупать до открытия, - ответил женский голос. - Он не станет ругать тебя...

Видение испарилось вмиг, и Лиан обнаружил, что две пары глаз смотрят на него с непониманием.

- Простите, что? - растерянно переспросил он, стушевавшись.

- Мы приходим за продуктами рано утром, чтобы не сталкиваться с пьяными завсегдатыми. Тим всегда отпускает товар, хоть трактир и закрыт. Странно, что он не предупредил тебя.... Забыл, видимо... Так можно нам отовариться?

Посетительницы смотрели на него неотрывно, их накрахмаленные одежды нервировали, и Лиан туго соображал от этого.

- Да, конечно... - отозвался он, прикинув, что Тим всегда был не прочь выгоды, так что в любом случае продать товар стоит.

Парню протянули список, и он взял его, этот тонкий лист с неровным почерком. Сперва показалось, что он не понимает ни слова, но потом, приглядевшись, Лиан понял, что письменность ему знакома. Он удалился через межкомнатную дверь на склад, не переставая вглядываться в выведенные чернилами буквы. Он был уверен, что видит их впервые, что там, в журнале или на листах бумаги в руках у девушки из видения были совершенно иные закорючки.

Он совершенно точно не отсюда. Но откуда тогда? С другой страны? Города? Континента? Или даже мира? И как он попал сюда?

Потерев глаза, он собрался с мыслями и занялся делом. Всё сделал правильно, получил деньги, выдал муку, крупы и сушёные фрукты. Женщины ушли, несколько раз оглянувшись на него, словно он пугал их, но в тоже время был интересен.

Лиан сел на стол и тяжело вздохнул, дотрагиваясь до отросшей щетины. Это казалось непривычным, и он подумал, что в обычной жизни, должно быть, всегда брился.

В ту же ночь, когда самые поздние посетители разошлись, он спросил у Тима, как бриться. Он совершенно точно знал, что для этого нужно что-то специальное, но это не попало ему на глаза здесь.

- Утра дожись, и нож поострей бери... - предложил Тим. - Или могу отвар тебе достать - раз умоешься - никогда волос не вырастит. Хорошее средство - раз и навсегда!

Киприан не был уверен, что "навсегда" - это то, что ему нужно. "Навсегда" - он не планировал. Видя, как парень задумался, трактирщик решил предостеречь:

- Но там ядовитые травы - можно и кожу пожечь... если не рассчитать...

Лиан отказался от этой идеи и отправился спать. Тим был экономным, и потому старался лишний раз свет не тратить - ни магический, ни керосиновый, ни исходящий от восковых свечей. По этой же причине Киприан прибирался в трактире поутру, пока весь честной люд пропадал на работе или возился с хозяйством.

Тем же утром парень отыскал самый острый нож и подошёл к зеркалу, глядя на своё отражение скептически. Придирчиво оглядев своё лицо, он поднёс нож к щеке и попытался сбрить волосы. Вполне закономерно, что он порезался, выругался и досадливо дотронулся до тонкой красной линии, с края которой начинала появляться ярко-красная капля.

Лиан посмотрел на себя ещё раз. В принципе, не так и плохо ему со щетиной... Может, даже и brutальнее он стал выглядеть, мужественнее... Только так всё равно не оставить - кое-где надо подравнять. Лиан тяжело вздохнул, поглядев на нож.

Да уж. Куда он попал? И почему он совершенно не приспособлен к здешней жизни?

6

Трактир - лучшее место для поиска жертвы. Там часто собираются те, кто не может позволить себе дорогую защиту в силу небольших магических способностей и привычки растрачивать деньги на выпивку. Пьяные - лёгкая добыча, но и энергия у них с душком... Вернее, сама по себе она ничем от энергии трезвенника не отличалась, просто мало её было. Совсем немного забрать - и человек умирал. Слабоватые они, эти завсегдатаи местных кабаков.

Но плюс в них был - их не станут искать.

Лучшим местом для затеи Ярины был выбран трактир «Пятистенок», что стоял на отшибе и был назван так из-за особенности сруба здания, в котором располагался. Говорили, что хозяин - Тим - самолично срубил этот дом, внезапно разбогатев после нескольких лет странствий по свету. В этом трактире Ярине не доводилось бывать прежде, и это тоже было на руку - вряд ли там попадётся хоть кто-то, кто может знать её в лицо.

Ярина надела своё лучшее платье: длинное, с пятью юбками, рюшами, белыми воланами, виднеющимися из-под фиалкового атласа верхней юбки, соединённой с жёстким корсетом, который затягивался шнуровкой спереди, поскольку Ярина специально выбирала одежду, в которую сможет облачиться самостоятельно.

В мутном потемневшем от времени зеркале девушка смотрелась, как рисунок в старинной книге, и оттого выглядела особенно очаровательной. Ярина осталась довольна собой, забрала волосы назад, закрепила их массивной заколкой и лишь некоторые пряди перекинула на грудь.

Повертевшись перед зеркалом, она осталась собой довольна, но, зная, как нынче тяжело заманить в свои сети даже самого простого пьяницу, достала из стола заветный флакончик с зельем. Это было секретное средство на крайний случай, и она берегла его, не тратя драгоценную жидкость понапрасну. Маленький пузырёк лёг в ладонь и прохладой стекла вернул девушку с небес на землю.

Будет трудно.

Несмотря на выбранное место и несмотря на амулеты и всякие магические кулоны.

Без снадобья не обойтись. Оно, правда, запрещённое, и просто так его на себя лить не стоит - заметят, и тогда проблем не оберёшься. Так что примерный план действий был готов: прикинуться очаровашкой, выманить какого-нибудь простака из трактира, романтично прогуляться с ним, незаметно сбрызнуть себя зельем - и всё. Если на парне не окажется специального амулета - он будет её! Вернее, его энергия будет её, что в данном случае одно и то же.

Амулеты от таких зелий недешёвые... Впрочем, как и сами зелья, так что шанс отыскать подходящего мужчину был велик!

Лиана Рина заприметила сразу, стоило ему показаться из подсобки. Парень выглядел совершенно не подходящим для должности, которую очевидно занимал. Кем он тут подрабатывал было не столь важным - в подобное место мог устроиться лишь совершенно нищий человек, поскольку одного внешнего вида здания трактира хватало, чтобы понять, что его хозяин не сможет оплачивать труд помощников.

Лиан сидел с кружкой эля за барной стойкой и с упоением внимал нетрезвым речам завсегдатаев, причём на губах его красовалась открытая улыбка, и глаза при этом радостно сияли.

«Душевно больной!» - определила Ярина не без радости.

Это отличный, просто прекрасный вариант! Такого не хватятся и такой с радостью примет уготованную ему участь, ведь наверняка он обделён женским вниманием.

Киприан с интересом слушал бредовые рассказы местных пьянчуг и путников бродяжьей наружности. Ему хотелось узнать как можно больше об этом мире и, возможно, вспомнить что-то и из своего прошлого. Пока получалось первое и совершенно не удавалось второе. Но, надо признать, у парня хорошо выходило отличать новую для себя информацию от старой.

Например, он отлично знал, как потрошить рыбу, просто не помнил до поры до времени, а, когда ему показали, как это делается, он с удивлением понял, что прекрасно владеет этим навыком. А когда ему рассказывал один парень, как прожил в кроне дерева три дня, питаясь соком из листьев, Лиан понял, что с трудом может представить себе полое внутри дерево с плотной кроной-куполом, внутри которой можно жить.

Тим предупреждал нового работника о том, что верить никому нельзя. Такое время. Тим и сам не верил Лиану первые дни, и парень чувствовал это. Но и без чутя недоверие легко было угадать - Тим на ночь запирали Лиана в комнате и начитывал на дверь и окно какие-то заклятья. Киприан всё равно никуда не собирался идти, так что спокойно отнёсся к подобным мерам.

Позже Тим сам отказался от предосторожностей в виде лишения свободы на ночь. Отказался из-за того, что заметил, как сапожник Карл расспрашивает Лиана о его работе и жалованье. Карл жил и держал мастерскую в городе, а не на окраине, так что зарабатывал хорошо, и добродушный подмастерье-простак был бы ему кстати.

Отпускать общительного доверчивого паренька Тим не хотел, и потому расстарался для него, жертвуя своей безопасностью. Извинился даже, что поначалу запирали его.

Но Лиан и не собирался никуда уходить - он уже смекнул, что здесь ухо стоит держать востро. Только одно дело - осознать это, а совсем другое - придерживаться такой линии поведения в жизни.

До этого дня ни с кем из местных Киприан не заводил отношений: ни дружеских, ни враждебных, ни романтических. Да и некогда было, обвыкался только на новом месте и старался быть незаметным, но учтивым.

Он, сидя сейчас на высоком табурете и попивая эль, и не подозревал, какие на него планы у миловидной девушки с прекрасными золотыми локонами и большими зелёными глазами.

7

Ярина смотрела на него из-под полуопущенных ресниц, словно он и не интересовал её вовсе. Парень отлично подходил для её дела, и оставалось лишь убедиться, что он достаточно простодушен, чтобы ни о чём не догадаться. Нынче и за умолищённостью может скрываться опасливая подозрительная натура. С виду парень таким не казался: он был пьян и улыбался во весь рот, радуясь чьей-то удачной шутке. Это говорило о нём много: все вокруг гоготали, смеялись во всю мощь своих хриплых голосов, а он просто улыбался, хоть вид его указывал на достаточное опьянение, чтобы не сдерживаться в проявлении эмоций.

Он - то, что надо! Скромный, милый, глуповатый, с виду доверчивый...

Ярина покинула своё укромное место в углу зала и направилась к стойке, вышагивая грациозно и поглядывая вокруг с тенью брезгливости в томном взгляде. Ну и местечко! Не хотелось бы оказаться в одной койке с кем-либо из здешних посетителей... Хорошо, что этот парень попался на глаза - не придётся с помощью магии маскировать отвращение.

Девушка не привлекала внимания, пока не дошла до барной стойки и не застыла в нерешительности. Как привлечь внимание невзначай? Как не вызвать подозрение у дешево больного и у тех, с кем он здесь?

Ярина решила действовать наверняка. Она подошла к Лиану со спины, он как раз развернулся боком к стойке, чтобы послушать очередную байку. Появление девушки не произвело ровным счётом никакого эффекта, и потому Рина словно невзначай толкнула локтём кружку эля, опрокинув её на Лиана.

Парень вздрогнул от того, что кружка стукнула его по коленке, а эль намочил штанину. В следующий миг раздался звон разбившегося стекла.

Ярина состроила испуганные глаза и уставилась на парня, делая вид, что растеряна и совершенно обескуражена своей неуклюжестью.

- П-п-простите... - пробормотала она, потупив взгляд и повинно склонив голову.

Киприан молчал, глядя на незнакомку во все глаза и на время забывая об ушибленной коленке и промокших штанах. Светлые волосы девушки отсвечивали янтарём в лучах крупных трактирных фонарей, которые затмевали своим светом свечение балок, Рина смотрела виновато и теребила пальцами шнуровку от корсета. Это её невинное движение, продиктованное, как Лиан полагал, смущением, отчего-то взбудоражило его и показалось невыносимо мнящим.

К своему стыду он перевёл взгляд на грудь девушки, что была наполовину скрыта искусно выполненным лифом. Ринан в тот миг не мог и подумать, что его намеренно соблазняют. Он списал свою реакцию на появление незнакомки на выпитое, ведь за время своего пребывания в трактире он впервые позволил себе хмельной напиток. Память подсказывала, что он всегда был не прочь выпить чего-то алкогольного, качественного и дорогого, но дешёвый эль показался ему совершенным. То ли в его прежней жизни эля попросту не было, то ли он и не пил его, а может, просто отличалась рецептура.

- Я не п-п-понимаю, как так вышло... - продолжила девушка. - Ах, как неудобно и стыдно!

Ярина закрыла лицо руками, и тем самым заслонила грудь, на которую засмотрелся Лиан. Это вынудило его опомниться.

- Да ничего страшного! - поспешно заверил он, вскакивая с места и принимаясь собирать осколки. - Не стоит так расстраиваться, со всяким бывает!

Пока он сидел на корточках, собирая осколки, на Ярину обратили внимание ненадолго притихшие собеседники Лиана.

- Ого, какая красotka пожаловала! - оценивающе оглядев её, воскликнул смазливый парень с сальными волосами.

- Здесь запрещено красиво выглядеть, - поддержал второй, мужчина средних лет и среднего достатка, невесть каким ветром занесенный в этот убогий трактир. - Или не запрещено?

- К сожалению, нет, - усмехнулся парень, посмотрев на Ярину враждебно. - Знаешь, вот такая, как ты, убила моего отца.

Девушка отняла руки от лица и глянула на свою будущую жертву. Тот, слушая разговор, посмотрел на неё с подозрением. Его взгляд не был затравленным взглядом здешних нищих и не был также взглядом сумасшедшего. Ясные глаза смотрели с интересом, некой опаской и подозрением, словно он боялся услышать, что это она самолично убила отца смазливового парня.

- Охмурила, выманила из семьи, отобрала у матери, завлекла в свои сети и расправилась с ним, как с пустым источником энергии, - продолжил говоривший, и его голос становился громче, привлекая внимание всё большего числа людей. - Она была красива, как ты, одевалась дорого, как ты, и прикидывалась застенчивой, как ты... А потом просто убила моего отца...

- Моего тоже, - ответила Рина спокойно и тихо. - И поделом им. Потому что для нормального мужчины брак - спасение. Островок безопасности. Как, впрочем, и для женщины. А если решился покинуть этот островок - будь готов погибнуть в буре.

Она читала много книг, в том числе и о море, и о кораблях, так что образ островка и океана больше всего напоминал ей семейный союз. Зачем она сказала то, что сказала? Точно не для того, кому адресовала эти слова и точно не для всех тех, кто уставился на неё, чуя разгорающийся скандал. Рина произнесла свои мысли только ради того, кто сейчас смотрел на неё снизу вверх и решал для себя: враг она или нет. Ей показалось, что он не так и глуп, возможно, даже тоже читал книги, и потому обязательно оценит её метафоры.

- Все вы говорите разную дребедень, - устало вздохнул старик справа. - Лишь бы мужиков заманить в кровать. Вот ты - зачем разоделась-то так, коли не на охоту вышла?

Рина неловко сглотнула, её пальцы снова нашли шнуровку, предварительно омытую запрещённым зельем, которое она всё же рискнула использовать, и Лиан опять на время выпал из реальности.

- Я иду из столицы, - сказала Рина. - Скоро планируется благотворительный бал у князя, и моя семья поручила мне присутствовать там... Ваш трактир - первое, что встретилось мне на пути, а я так голодна, что не стала искать другое место...

Она затравленно огляделась: все смотрели на неё и никто ей не верил.

- Врёшь! - взвизгнула женщина из центра зала. - Такие не ходят дорогами, а на каретах разъезжают!

Смутить Ярину, когда она врала, было невозможно. Её мозг был готов придумать любую невероятную историю и ответить на любые сколь угодно каверзные вопросы.

- Моя бричка сломалась, и кучер остался при ней, чтобы не своровали... - посетовала она. - Как починит - заберёт меня после бала... Нельзя оставаться ночевать наедине с мужчиной, которому не доверяешь, а кучеру я не могу доверять, хоть и защита сновидений у меня неплохая... Но с его жалованьем он вполне мог всё подстроить, купив запрещённые препараты и снадобья. Он мог специально сломать бричку на бездорожье, чтобы остаться ночевать со мной, а потом обокрасть и убить, ведь при мне не только энергия, но и деньги...

- Небось убила своего кучера-то, - усмехнулась всё та же женщина, и Ярина было подумала, что никто не понял её тонкого намёка, но, как оказалось, намёк все поняли отлично.

- Чёрт с ним, с кучером! - воскликнул мужик, невесть откуда возникший рядом с Яриной и тут же схвативший её за плечи. - Деньги, говоришь, есть? Давай их сюда!

- Но... - испуганно захлопала ресницами Рина, прижимая руки к груди и снова выталкивая Лиана в реальность. - Но это же на благотворительность... на бал... - она жалко лепетала и даже не пыталась высвободиться из чужих рук, сжимаясь в комок и затравленно оглядывая посетителей в мнимом поиске поддержки.

- Брось, красотка, это и есть благотворительность: от богатых к бедным! Тут даже и без посредников!

Ярина едва сдержалась, чтобы не поморщиться от запаха перегара, которым её обдало. Но нужно было продолжить строить из себя невинную красавицу, и потому она судорожно вздохнула.

- Пожалуйста, не отбирайте у меня деньги, - взмолилась она.

- Нам они нужнее, поверь, - было ей ответом, и она ощутила, как её руки заламывают за спину.

Вскрикнув от боли, она посмотрела полными слёз глазами на посетителей трактира.

- Пожалуйста... - отчаянно повторила она. - Вы же все неплохие люди, бедность не должна делать из вас воров! - взывая к человечности, она перешла на крик, и, во избежание появления Тима, кто-то закрыл ей рот своей липкой ладонью.

Все понимали, что подобное обращение со столичной фифой плохо отразится на трактире и авторитете её хозяина, но все знали, что пройти на благотворительный бал стоит немалых денег, которых хватит на всех присутствующих, если быстренько отобрать их у малахольной девицы, а потом выставить её вон, предварительно запугав.

- Быстро отпустите её! - Громко и чётко произнёс Киприан, поднимаясь на ноги.

В его руках опасно поблёскивали осколки кружки, а в глазах плескалась ярость. Он оглядел замолкнувших и застывших в нерешительности людей, после чего заявил:

- В этом трактире не будет драк и грабежей! Это то немногое, что Тим просит от всех вас, а взамен его двери всегда открыты и он никогда не откажет налить или покормить, если заплатить нечем. И вы хотите подставить его? И обидеть эту девушку?

С минуту стояла полная тишина, все осмыслили услышанное, потом начали перешёптываться, признавая, что про Тима парень прав, а если деньги на всех поделить - выйдет не так и много. По крайней мере, не так много, сколько стоит хорошее отношение трактирщика.

Все согласно покивали, а затем неожиданно рассмеялись.

- «Обидеть девушку» - ну ты сказал! - восклицали люди. - Ты хоть представь, скольких она умертвила за свою жизнь! И скольких ещё угробит, кто поведётся на неё! Кучера, небось, волки в лесу доедают сейчас!

Но Ярину отпустили. Она тут же принялась растирать запястья, за которые её держали, из её глаз покатались слёзы, вызванные специальным заклинанием, которое она произнесла тихо и почти не размыкая губ. Девушка осела на дощатый пол и негромко разрыдалась, закрыв лицо руками.

- Я не такая, - обиженно всхлипывала она. - Я лишь хотела выполнить поручение и побывать на балу...

- Врёт, - без тени сомнения констатировали окружающие, но сердце Киприана дрогнуло.

Он ощутил прилив жалости и сочувствия к незнакомой девушке. Ведь она была, как он. Всего несколько дней назад он набрёл на этот трактир, ничего не зная о местных порядках. Он также доверчиво отнёсся к трактирщику, как эта девушка к ним всем, рассказав про деньги. И его бы тоже наверняка ограбили, встретить он не тех людей или будь он красивой девушкой или дорого одетым мужчиной.

- Ну... не надо, не плачь... - он присел рядом и бережно взял незнакомку за плечи. - Всё будет хорошо, они не тронут тебя...

- Только ты её тронешь, да? - усмехнулся кто-то. - Ты не понял ещё, Лиан? Нельзя вестись на девушек, если не знаешь их всю жизнь или хотя бы пол жизни!

- У меня чувство, что моя жизнь началась три дня назад, так что полжизни - не так уж и много, - пошутил Лиан, историю загадочного появления которого знали все здесь.

- Тебе мало, что ли, парень? - сочувственно спросил смазливый. - Тебя один раз и так чуть не убили, вон как память-то отшибло, а ты опять за первой юбкой идти готов...

Лиан не ответил. Он не знал, правдиво это предположение или нет, но не хотелось выставить себя перед незнакомкой в дурном свете.

Он помог ей подняться, при этом позабыв про осколки в своей руке и порезавшись ими. Отбросив стекляшки, Лиан глянул на порезанные пальцы с единственной мыслью: хорошо, что поранился он, а не поранил девушку.

Ярина прильнула к нему, как к единственному спасению и прошептала, чтобы расслышал только он:

- Не отдавай меня им... Пожалуйста...

- Не бойся, не отдам, - ответил Лиан и повёл её к двери в подсобку.

- Ты ошибку совершаешь, дурень! - послышалось позади. - Эй, Тим! Тим! Тим!

Трактирщик, вышедший покурить на задний двор, зов услышал, поскольку вскоре его подхватили все посетители и не услышать было просто невозможно.

Он вошёл в зал, в дверях столкнувшись с молодыми людьми.

- О, боги, Лиан... - покачал он головой. - Ты хоть понимаешь, что делаешь? - спросил Тим удручённо. - Не спи с ней, понял? Ни в каких смыслах этого слова не спи!

- Я и не собирался! - ответил Лиан, проходя вглубь дома.

Ему было стыдно за окружающих, что они всё так опошлили, ведь он и не думал ни о чём непотребном, лишь хотел избавить девушку от неприятностей.

Ярина вдохнула приятные ароматы кухни без всяческих примесей запахов, исходивших от посетителей. Здесь царил уют, спокойствие и тишина, хоть ещё можно было слышать, как в зале бурно обсуждают поведение Лиана.

Теперь не осталось ни малейших сомнений, что этот парень отлично ей подходит!

Правда, он оказался не таким, как представлялся ей поначалу. Вовсе не сумасшедший, а просто какой-то излишне доверчивый. К тому же теперь, в относительной тишине, она заметила в нём одну странность - ей было отлично слышно, как стучит его сердце. Это сбивало с мыслей и заставляло прислушиваться к учащённому ритму. Может, этот парень всё же больной? Хотя, какая разница! Он клюнул и теперь было дело за малым - уединиться с ним.

- Ты прости, что они так... - извинился за посетителей Киприан. - Но меня не бойся - я... Я просто хотел помочь...

Она остановилась около магической сферы, что висела под потолком и при необходимости, как Лиан заметил, могла сопровождать человека, освещая ему путь. Посмотрев в глаза парню, Рина тут же отвела взгляд, будто смутившись, и заметила его кровь на руке.

- О, боги! - воскликнула она. - Ты ранен!...

- Пустяки, - отмахнулся он, желая завести эту руку за спину, чтобы не смущать гостью.

- Это из-за меня, - она взяла его руку в свою и с сожалением вздохнула. - Прости, пожалуйста! Я совсем испортила тебе вечер... Ещё и поранился ты... Я сейчас постараюсь помочь, моя бабка была целительницей!

Лиан недоверчиво глянул на неё, поскольку в магию до сих пор не до конца поверил. Она же истолковала его взгляд по-своему, поспешно добавив:

- Не бойся, мне не зачем причинять тебе зло...

- Да, я понимаю... - кивнул он, с досадой подумав, что она богата, и хоть от этого и безопасна для него, но и недостижима тоже по этой же причине.

Ярина нежно коснулась его кожи, вынуждая раскрыть ладонь и показать порез. Охнув от увиденного, она поднесла его руку к своим губам, поцеловав рану, отчего парень вздрогнул и хотел отдернуть руку, но девушка мягко удержала её и принялась что-то нащёптывать, касаясь губами его кожи.

Это оказалось для него волнительно, но больше дарило не удовольствие, а чувство неловкости: его руки не были чистыми, наверняка пахли дёгтем, да и вообще ситуация приводила его в замешательство. Девушка шептала, закрыв глаза и никак не провоцируя его, если не счи-

тать касания губ к ладони. Но Киприан так мало знал о магии, что не мог точно сказать, что она с ним делает.

Наконец, девушка отпустила его и поцеловала свой перстень на левом мизинце, лишь после этого открыв глаза.

Парень неотрывно глядел на неё, как на диковинку.

- Всё, - скромно улыбнулась Рина. - Даже шрама не останется, если мазями помажешь...

Только теперь парень глянул на свою ладонь, которую пересекала неровная красная линия, затянута глянцевой тонкой кожей и запятнанная недавно сочившейся кровью.

- Ого... - только и сумел вымолвить он. - Спасибо!

- Это меньшее, чем я могу отблагодарить тебя, - сказала она таким томным голосом, что фраза показалась Лиану двусмысленной, словно она позволяла ему самому додумать, чем ещё эта девушка может отблагодарить его.

Но яркие зелёные глаза смотрели наивно, и парень понял, что фразу девушка произнесла без задней мысли.

Он смутился от своих же подозрений, замечая, как тонкие девичьи пальцы снова трогают шнуровку, а он снова бессовестно смотрит, куда не следует.

- Пойдём, переночуешь у меня... - предложил он и добавил: - Если не боишься, конечно...

- Ещё не так уж поздно, - заметила она. - Давай пройдемся, и ты проводишь меня до центральной площади - там постоянный двор, в котором я планировала остановиться и где ожидают мою брличку с самого утра, должно быть...

- Хорошо, - кивнул парень, радуясь такому повороту.

Соблазняла ли его незнакомка намеренно или невольно, но он уже думал о ней, как о женщине, уже представлял ей обнажённой и уже готов был резаться в каких угодно местах, лишь бы потом их касались её губы.

- Не смотри так, ты пугаешь меня... - жалобно попросила девушка, обнимая себя руками.

- Прости, - смутился Лиан. - Я, наверно, пьян... Тот эль, что ты пролила на меня, был пятым или шестым за этот вечер...

- Ничего, - понимающе кивнула она, тоскливо посмотрев в сторону зала, где возмущение понемногу стихало. - Они думают, я хочу очаровать тебя, но у меня просто не было другой одежды с собой...

- К сожалению, мне нечего предложить из одежды... - признался Лиан. - Разве что фартук повара...

Он затаил дыхание, ожидая ответа. Не хотелось бы, чтобы она напялила фартук, ведь тогда больше не будет видно, как вздымается её грудь, когда она часто нервно дышит, и больше не потянутся её тонкие изящные пальцы к пикантной шнуровке...

- Я доверяю тебе и пойду так, но только надо постараться не попадаться людям на глаза...

- ответила Рина. - Я, наверно, ещё долго буду бояться людей из трущоб...

Лиан понимал её: если всегда общаешься со знатью, потом простой люд кажется чернью. С тоской парень подумал, что и он ей кажется таким. Но, может, это и к лучшему! Он проводит её до постоянного двора, они попрощаются и он будет думать над тем, где же ему найти свою любовь. Потому что, как он понял, связи без любви здесь опасны, а любить можно лишь надёжных... Только где их найти, надёжных? И как проверить, если он никого, кроме трактирщика и его жены, здесь не знает?

Он вывел девушку на улицу через задний двор, подумав, что надо вернуться засветло, а не то его хватятся и испереживаются за него. По крайней мере, он в это верил, надеясь, что хоть кому-то он дорог в этом мире.

- Меня зовут Ярина, - представилась девушка. - Ты можешь звать меня просто Рина - так зовут меня дома и близкие люди.

Парень решил, что перед расставанием обязательно скажет ей, что она излишне доверчива и искренна с людьми, а это может дорого обойтись ей. Он скажет ей это, обязательно скажет, но позже - сейчас он хотел наслаждаться её обществом, её простодушием и её притягательностью.

Также он был рад, что они не остались у него - он боялся, что сорвётся. И не потому боялся, что его могли опустошить и убить, а оттого, что он мог напугать или обидеть свою новую знакомую.

- Эй, ты со мной? - ласково привлекла его внимание Рина, дотронувшись до плеча.

- Да, я... Я просто задумался, - стушевался он. - Ярина - очень красивое имя! И... я рад знакомству... очень...

Парень глядел ей в глаза и не знал, чего ещё сказать.

- А ты - Лиан? - спросила она, понимая, что сам он не догадается сейчас представиться.

На её вопрос он улыбнулся и решил ответить честно, поскольку сама девушка тоже говорила с ним откровенно.

- Вообще, меня зовут Киприан, - признался он. - Просто Тим сократил до Риана, но произносит "Лиан", вот так и повелось...

- Лиан - звучит мягче, мне больше нравится, - сказала Рина. - Можно, я тоже буду так тебя называть?

- Почему бы и нет? Все же называют, - он улыбнулся ей, и она сделала вид, что скромно смотрит себе под ноги.

- Ты странно одет, - заметила она. - В такой одежде хорошо спать.

Парень оглядел себя. Пожалуй, она права. Его одежда не имела никаких особенных застёжек, даже пуговиц или молний не было. Наверно, и правда в такой хорошо спать. Все люди здесь одевались странно на его взгляд. Они нацепляли на одежду массивные металлические украшения, надевали один предмет одежды поверх другого, любили всякие сочетания фактур и материалов, отчего каждый человек выглядел как-то по-особенному, ярко, приметно и необычно.

Лиан посмотрел на свою спутницу и ощутил себя ущербным рядом с ней. Она - красивая, изысканно одетая и прекрасно вписывающаяся в окружающий мир. И он - в его простецкой футболке с длинным рукавом и штанах с множеством карманов, которые хоть как-то вписывались в местную моду.

Ярина посмотрела на небо, ясное, с низкими кучевыми облаками и яркой лазурью, а потом перевела взгляд на парня. Её глаза горели восхищением, и она прошептала, кротко глянув на своего спасителя и тут же отводя взгляд:

- Ты заступился за меня - это было так... неожиданно... смело... самоотверженно...

- Мне нечего было опасаться, я бы справился, если что, - самоуверенно ответил Киприан.

- Я не об этом, - смутилась девушка. - Смело - не в смысле, что ты рисковал получить от них... А в том, что не побоялся общения со мной.... - она подняла взгляд на него и поняла, что ему не всё ясно. - Понимаешь, все стали побаиваться друг друга с тех пор, как познали магию... Ты совсем не помнишь этого?

Она спросила не обеспокоенно, и Лиан не совсем понял причин этого вопроса. Любопытство. Должно быть, это простое любопытство.

- Мне кажется, я никогда не был здесь прежде.

- Думаю, тебя просто обокрали, - вздохнула девушка с сожалением. - Так бывает, когда доверяешь кому попало... Наверно, кто-то соблазнил тебя и обокрал, а организм не выдержал потерю энергии и дал сбой с памятью. Но ты остался жив... И получил полезный опыт! И потому для меня особенно ценно, что ты защитил меня, несмотря на прошлое...

Она остановилась, и он тоже замер. Ярина смотрела ему в глаза с благодарностью, и он смутился, не видя ничего героического в своём поступке.

- Мне кажется, там, откуда я, женщин уважали больше, а боялись меньше, - поделился своими мыслями он. - По крайней мере, я почувствовал бы себя трусом, если б начал бояться тебя... или если бы не заступился...

"Скоро ты почувствуешь себя глупцом, когда поймёшь, что бояться меня стоило", - подумала Ярина про себя, а вслух сказав:

- Ты самый удивительный человек, которого мне довелось повстречать!

Она давно заметила, как это отлично действует на мужчин. Они любят лести куда больше, чем женщины, потому что чаще всего не замечают фальши. Им можно расписывать, какие они прекрасные и потрясающие, даже если они ничтожества - и они поверят! Удивительное дело! Если толстой девушке сказать, что у неё прекрасная фигура - она комплимент засчитает, порадуетсya такому мнению, но не поверит. А мужчина - поверит.

Этой их доверчивостью Рина пользовалась всегда, и работало это безотказно. Она опасалась, что с Лианом не пройдёт такое - он слишком странно себя вёл, и его реакцию невозможно было предугадать.

Но он клонул. Улыбнулся ей и признался:

- Знаешь, мне не очень удобно: я ничего не знаю здесь, и у меня совсем нет денег, чтобы я мог что-то предложить тебе.

Он не знал точно, но чувствовал, что, по-хорошему, сейчас уместно что-то сделать: пригласить в интересное или красивое место, подарить что-то несущественное или угостить чем-то вкусным. Из всего этого он ничего не мог, если только не вернуться в трактир и не попросить Тима накормить их. Только ничего особенно вкусного не было, так что этот вариант тоже отпадал.

- Брось, Лиан! - махнула рукой Ярина. - Отсутствие денег не должно смущать тебя! Наоборот - с деньгами очень просто всё, можно хорошо провести время... Но без них интереснее, без них раскрывается настоящее общение... Мы можем пройти до Каменного Ручья. Там красиво, и вид открывается на долину... Правда, идти далеко... Ты не занят?

Лиан был свободен. Работал он в основном поутру и до обеда. То есть, до первых посетителей, пришедших отобедать. Сейчас уже наступил вечер, и потому остаток дня можно было посветить самому себе. Ну, и Ярине тоже, если она этого хочет.

- Пойдём, - пожал плечами он.

Ярина обрадовалась и повела его в сторону, откуда он пару дней назад пришёл к трактиру. Лиан смотрел на свою спутницу с интересом. Неужели её и правда так впечатлил его поступок?

- Почему так смотришь? - спросила девушка игриво, стараясь скрыть волнение: ей показалось, он что-то заподозрил.

- Тим добр ко мне, и его жена - тоже, - признался простодушный парень. - Я не верю, что им может быть что-то нужно от меня, кроме того, что я отрабатываю ночлег и питание...

- Они-то вряд ли тебя обидят, - согласилась девушка. - Бояться надо не тех, кто осел и обустроился, а тех, кто проездом в городе... и кто красив... и молод... - она нарочито подозрительно посмотрела на него, прищурившись: - Вот ты: откуда взялся?

- Я не помню, - честно ответил Лиан, срывая на ходу листики с деревьев: ему всё же было неуютно рядом с красивой девушкой, которой он явно не подходил. - Ты боишься, что я прохожим, выжидающий момент, чтобы украсть... энергию?

- Нет, что ты! - воскликнула Ярина. - Вовсе не думаю о тебе так! Просто... все эти разговоры, что девушкам проще - это ложь... Вот передо мной ты - красивый, отважный, милый... Как мне понять, что ты не причинишь мне вреда и не обворуешь?

Она спрашивала чисто теоретически, чтобы попытаться определить, есть ли на парне скрытая защита. Магией он не обладал - она чувствовала это, но при нём могли быть артефакты. Особенно, если он пришёл с Запада - там слабые маги, и потому вечно изобретают

всякие безделицы, чтобы те защищали их, напивавшись магией от более сильных артефактов или магов.

- Ярина... - Лиан растерялся и не знал, как можно доказать, что он чист в своих помыслах.
- Ты пойми - я совсем ничего не понимаю здесь... Вы как-то воруете энергию, но я не представляю, как можно её украсть? Магией? Силой мысли? Инструментами какими-то? Я уверен, что никогда не делал этого и не смогу сделать, даже если меня заставить или упротить...

Девушка облегчённо вздохнула, и парень подумал, что это оттого, что она отныне верила, что он не лиходеёй.

Они обошли таверну по широкой дуге и отправились куда-то в лес, который поначалу ничем не удивлял Киприана. Но, чем дальше они шли, тем страннее и чуднее становились деревья, кустарники и мхи, что стелились под ногами. Эти мхи пестрели самыми разнообразными красками, источали приятные запахи сырости и цветов, одни хрустели под ногами, в другие, более мягкие и влажные, обувь проваливалась, но не пачкалась. Лиан специально сошёл с тропы, по которой вела его Рина, чтобы пройти по диковинному лесу и ощутить, что это всё - реальность.

Деревья он бы тоже с удовольствием потрогал, пощупал их толстые глянцевого, словно натёртые воском, листики рыжих и сиреневых насыщенных цветов. Кроме того, у некоторых деревьев имелась странная крона, такая, что Лиан даже подумал, что это просто на стволах деревьев какие-то звери или птицы обустроили себе жилища, и потому смотрелось это странно, словно огромный пластиковый купол находился на дереве и заменял листву, крепясь к основанию ствола.

Киприан шёл, разглядывая всё вокруг, и Ярина смотрела на него насмешливо, пока он занят и не может заметить этого взгляда. Она ликовала: он впервые здесь и, если что-то пойдёт не так, не сможет самостоятельно выбраться, и рано или поздно всё же окажется в её руках.

Наивный парень и правда наслаждался прогулкой, поскольку в этом мире с ним ещё не успело произойти ничего удивительного, а на глаза не попало ничего диковинного и поражающего воображение, если не считать странных конструкций на крышах домов, о которых он так и не удосужился ни у кого расспросить поподробнее. И вот теперь он действительно ощущал себя в волшебном мире - и запахи чужие, и растительность неизвестная, и буйство красок прекрасное и удивительное.

Ярина же наблюдала за парнем сперва с издёвкой, мысленно потешаясь над ним, но потом ей даже стали нравиться его горящие детским восторгом глаза и приоткрытый в недоумении рот.

- Никогда не был в Радужном лесу? - поразила Ярина, привыкшая, что люди обычно хоть раз да бывали проездом в подобной местности.

- И не подозревал о его существовании, - кивнул парень. - Он волшебный?

- Вроде того, - улыбнулась девушка. - По легенде раньше люди враждовали с волшебным миром и отгородились от него, посадив свой зелёный лес и отстроив в нём свои города... Сейчас уже давно нет чётких границ, но в Радужный лес не каждый пойдёт и поныне.

- Тут опасно? - спросил Лиан из любопытства, без тени страха.

- Нет, что ты! - воскликнула девушка и протянула ему руку.

Лиан подумал, что, должно быть, показался ей трусоватым из-за своего вопроса, но протянутую руку сжал в своей - ему нравилась доверчивость этой девушки, и очень хотелось надеяться, что она не пропадёт из его жизни навсегда после того, как он проводит её до площади.

Витиеватая дорога петляла меж деревьев и вскоре сошла на нет, сперва сужаясь незаметно, а потом резко превратившись в невзрачную тропу. Они поднимались всё выше и выше на гору, а тропа постепенно исчезла вовсе.

- Смотри-ка! - воскликнула Ярина, указывая на куст с сочными на вид ягодами. - Не желаешь расслабиться? А то я не дала тебе выпить эля своей неуклюжестью, но поверь, эти плоды действуют не хуже и совершенно безопасны!

В подтверждение своих слов она подбежала к кусту и сорвала одну ягоду, что удобно легла в ладонь. Потом Рина жадно откусила кусок, отчего с уголка её губ потекла тонкая струйка розоватого сока.

- Ох, Лиан, ты не представляешь, как мне не хочется идти на бал! Это будет ужасный вечер! А ещё эти проклятые правила этикета, обязующие прибыть заранее! - она снова откусила кусочек фрукта и снова позволила каплям сока скатиться по своей шее к лифу платья. - Ты не подумай обо мне плохого - просто это последний вечер, не занятый подготовкой к балу... Я, признаться честно, тоже рассчитывала выпить эля в трактире, но не думала, что всё обернётся так...

Она погрузилась в мысли, и Лиан решил составить ей компанию в поедании ягод, решив, что одной ей употреблять их не удобно. Он подошёл и сорвал один плод, посмотрел на девушку и признался:

- Я не выношу пьяниц, но, думаю, временами всем нужно расслабиться и отпустить лишние мысли. Если при этом туманится разум, поднимается настроение и согревается изнутри тело - это прекрасно.

- Да, ты прав! Я так рада, что ты не осудил меня! - она продемонстрировала ему огрызок ягоды, показывая, за что именно он не осудил её.

Лиан откусил кусочек, ощутив какой-то смутно знакомый вкус алкогольного напитка, вроде вермута. Сладко-горький с нотками пряных трав и долгим послевкусием, сок этих ягод действительно отлично заменял выпивку. Мякоть оказалась почти незаметной, словно, попадая в рот, она переставала существовать, оставляя лишь сок.

- М-м-м... Вкусно! - прокомментировал парень, обгрызая большую кость, таящуюся в сердцевине ягоды.

- Давай продолжим на обратном пути, а то нам ещё подниматься! - рассмеялась звонко Рина и поманила парня за собой.

Киприан ощутил, что тело начинает расслабляться, а с губ всё сложнее согнать безмятежную улыбку. Да и надо ли? Он в удивительном по красоте лесу, наедине с восхитительной девушкой, нетрезвый и чувствующий себя в своей тарелке при этом - так нужно ли контролировать себя?

Он рассудил, что именно поэтому и нужно. Ярина поверила ему, пошла с ним... Или он поверил ей и пошёл с ней? Лиан не знал, как принято думать в подобных ситуациях в этом мире, но его сознание говорило, что это девушка поверила ему, и теперь он должен не подорвать это доверие, не начать приставать и не пытаться навязаться.

Но очень хотелось прикоснуться к ней. Хотя бы дотронуться до её руки снова, ощутить бархатистую нежную кожу, оказаться ближе, чем следует...

Он, продолжая следовать за ней, смотрел, как Рина придерживает подол платья, поднимая его излишне высоко, отчего можно было видеть её стройные ноги, и понимал, что она рискует, так слепо доверяя ему. Да, здесь опасно предаваться любви с тем, кого мало знаешь, но ведь это не исключает возможности насилия, если тебя не боятся, но хотят?

Он Рину не боялся точно, а вот о втором старался не думать, чтобы не начать фантазировать.

Пока он думал обо всём этом, Ярина вела его выше, и вот уже показался сам Каменный Ручей. Он проходил в долине, но, стоило посмотреть дальше, в сторону вершины горы, как становилось видно, как каменная россыпь серпантинной лентой уходит ввысь.

Чистый горный воздух и ароматы неизвестных Лиану цветов дурманили похлеще любых ягод и напитков, и он понимал, что идёт, глупо улыбаясь и беззастенчиво глядя на ноги впереди идущей Рины.

- Вот мы и на месте! - воскликнула она, отпуская подол и разводя руки в стороны, словно желая объять весь простор, что окружал её в этот момент.

Они стояли на одной из самых высоких точек этой горы, вокруг цвели деревья, пели птички, а вид открывался оттуда просто чудесный: долина с голубыми озёрами причудливых форм, бескрайние цветные леса и ставшее менее ярким небо, которое уже окрасилось в предзакатные тона.

Ярина села на поваленный ствол дерева со странной сиреневатой корой. Лиан остался стоять рядом, глядя на долину и забывая обо всех своих тайных желаниях.

Рина теребила шнуровку на корсете, но напрасно - даже магия не могла отвлечь этого чудака от любования природой. Девушка позволила ему несколько минут созерцать, но потом всё же напомнила о себе.

Внезапно он почувствовал, как рука Ярины касается его колена и направляется выше по бедру.

- Смотри-ка, уже высохли, - улыбнулась девушка невинно, но её рука продолжила подниматься, пока не достигла пряжки на ремне Киприана. - Занятный рисунок, - прокомментировала она пятиконечную проштампованную на металле звезду.

- Я не знаю, что он значит, - хрипло ответил он.

Её рука держала его за ремень, а он не понимал, правда ли она не осознаёт, что делает или же нет. Его сердце учащённо забилося, но он и не подозревал, насколько этот стук слышен его спутнице, которая тут же стушеввалась от этого.

- Садись. - Она указала на поваленный ствол дерева, на котором сидела сама. - И смотри на закат - сейчас начнётся! Малое Светило зайдёт за Большое, и лучи их соединятся... В этот миг весь мир озарится радужным светом... Считается, что если в этот момент ты воссоединён с любимым человеком физической близостью, то последующие три дня будут счастливыми и удача не отвернётся ни на миг... - она выразительно посмотрела на парня, и тот нервно сглотнул.

Он не считал себя вправе претендовать на что-то интимное, даже на поцелуй он бы не осмелился, поскольку был совершенно дезориентирован и не мог понять, как себя вести. Что считается нормальным здесь, а что - нет? И что считалось нормой там, откуда он пришёл?

Но Ярина ясно давала понять, что она ждёт от него действий. Лиан любовался ею всю дорогу до этой каменной Реки, и потому не стал отказывать себе в удовольствии и желании прикоснуться к её манящим подведённым тёмно-розовым цветом губам.

Присев на дерево и пододвинувшись к девушке, парень провёл пальцами по её щеке, жалея, что кожа его грубая, руки мазолистые и явно не приятные на ощупь. Рина казалась ему неземным созданием, и от её внезапного появления в его жизни кружилась голова и путались мысли. Она пахла чем-то сладким и свежим одновременно, этот запах дурманил, сводил с ума и заставлял думать лишь о ней, смотреть только на эти призывно полураскрытые губы и понимать, что он сделает всё, что уместно и что не дозволено правилами приличия, лишь бы эта девушка осталась довольна им.

Его рука скользнула на шею Ярины, её локоны он ощутил тыльной стороной ладони, и они показались ему необычайно мягкими и нежными, красивыми и блестящими, словно жидкое золото. После секундного колебания, парень решительно прильнул к губам девушки и поцеловал её осторожно, проверяя, всё ли он верно понял.

Рина на поцелуй ответила, но не жадно, а сдержанно, чтобы он не заподозрил неладное. Лиан же воспринял это, как свою оплошность. Он отстранился и спросил:

- Всё хорошо?

- Да, - выдохнула девушка томно, соблазняя его своими чуть припухшими губами.

- Если это такая благодарность за то, что я заступился, то не стоит... - начал он, боясь обидеть девушку, но отчаянно желая убедиться, что они не совершают ошибку.

- Нет, это не благодарность, - покачала головой Рина. - Ты особенный. Странный, чудной, но притягательный... Я так привыкла никому не доверять, что у меня не было мужчины очень давно... А ты - тот, с кем я хочу быть, кого хочу ощутить в себе и кому хочу подарить свою ласку... Ты не обидишь меня, я чувствую это...

Она взяла ладонями его лицо и заглянула в ореховые глаза, приладила большими пальцами его брови, дотронулась до губ, подбородка, шеи, ворота футболки.

- Твоя одежда не удобна, странна и, если честно, пугает меня... снимешь её? - предложила она.

- Конечно, - согласился он, и она отпустила его на время, пока он стягивал с себя футболку.

Стоило Лиану снять одежду, как он ощутил тёплые нежные руки на своей груди. Девушка гладила его тело, разглядывала загорелую кожу и нетерпеливо покусывала свои губы. На самом деле она была довольна, что на шее парня не оказалось никаких амулетов, но стоило заставить его раздеться полностью, чтобы убедиться, что он совершенно незащищен перед ней.

Поэтому следовало продолжить, и девушка нерешительно подняла взгляд на Лиана.

Он поёжился от ветерка, принёсшего прохладу, и Рина пошло облизала губы:

- Холодно, надо двигаться, чтобы не замёрзнуть...

Лиан улыбнулся и потянулся к шнуровке, которую мысленно расстёгивал несметное количество раз. Теперь он мог сделать это наяву, и потому поспешил осуществить свою маленькую мечту.

Киприан был уверен, что прежде не снимал с девушек подобные платья, и оттого происходящее нравилось ему ещё больше. Под пышным дорогим платьем обнаружилось тонкое, полупрозрачное, но длинное, в котором девушка смотрелась беззащитной и прекрасной.

Они расположились на расстеленной на траве юбке, и Ярина откинулась на спину, позволяя парню любоваться её практически не прикрытым телом. Он склонился над ней, покрывая поцелуями лицо, шею и грудь девушки, нежно покусывая приятно пахнущую кожу сквозь тонкую ткань и слушая тихие постанывания.

Это заводило сильно, и он, добравшись поцелуями до низа её живота, одной рукой начал приподнимать подол невесомого одеяния, что оставалось на Рине и было последним барьером между их телами.

- Поиграем? - лукаво прищурилась девушка, лёгким движением руки вытягивая из корсета шнур и одаривая Лиана таким взглядом, против которого было просто не устоять.

Он понятия не имел, как правильно, и потому был согласен на всё, хоть факт, что девушка так легко достала шнур, показался ему странным. Но это же магия - просто нужно привыкнуть!

Лиан не осознавал, насколько в действительности пьян и насколько не в состоянии здраво мыслить. Он совершенно упустил и не заметил тот момент, когда скромная девушка из таверны превратилась в игривую искустельницу, и ему и в голову ни разу не пришло, что что-то не так.

Её губы ласкали его, не давая опомниться, её фигура, так явно просматривающаяся под тонким платьем, не позволяла мыслям формироваться в голове. Ярина делала всё возможное, чтобы парень был в её власти, и мучила его ожиданием, оплетая оказавшимся неожиданно длинным шнуром руки и ноги несчастного.

Лиан не чувствовал, как верёвки затягиваются на его запястьях и ладьях, потому что ощущал лишь горячие страстные поцелуи, прикосновения влажного языка к самым чувствительным точкам, слышал собственное сбившееся дыхание, переходящее временами в стоны. Он вспоминал о своих обездвиженных руках с лёгкой досадой и не надолго, лишь когда хотел сильнее прижать к себе любовницу, но та не давала ему возможности думать много, пока не закончила со шнуром.

Ласки прекратились внезапно. Девушка отстранилась, быстро поднялась на ноги и удовлетворённо хмыкнула, глядя на лежащего у своих ног парня.

- Ты хотел знать, как отбирают энергию? - со злой усмешкой спросила она. - Самый пространственный способ - соблазнить, заставить потерять контроль над телом и разумом - и тогда всё... Тебя уже кто-то так обманул и выбросил на дорогу к нашему городу, ведь так?

- Я... не помню... - всё ещё задыхаясь от страсти, прошептал он.

- Так, Лиан, помнись тут и не обязательно! - она прошептала какое-то заклятие, и платье на ней стало плотным и оранжевым, словно девушку укутала не ткань, а какое-то магическое свечение, переливающиеся тёплыми цветами, так контрастирующими с холодным взглядом зелёных глаз. - Не люблю, когда на меня похотливо пялятся, - пояснила она. - Так вот: ты готов переспать с той, которую видишь впервые, что с тебя взять? Разве это не есть доказательство, что и память тебе отшибло из-за случайной связи? Ты бы поимел любую, кто хоть намёком предложил тебе себя...

Возбуждение понемногу отступало, а ясность ума возвращалась, хоть и медленно. Он разом ощутил и как прохладно стало на улице, и как глуп и наивен он был, полагаясь на свою интуицию. Но пока осознания, насколько печальна его участь, ещё не пришло, и он был просто в корне не согласен с обвинениями и выводами.

- Но... ты же сама... - пробормотал он, пытаясь пошевелиться и понимая, что попался: его скрутили крепко, а здесь, в лесу, никто не услышит, даже если постыдно звать на помощь во всё горло.

- Да, я сама... Ты прав, Лиан. И та, что обокрала тебя в прошлый раз, тоже сама. Ты слишком лёгкая добыча. Непонятно, как вообще дожил до своих лет!

Он не помнил, что с ним было на самом деле, и очень бы хотел вспомнить и опровергнуть слова Ярины, но не мог. Он и правда оказался лёгкой добычей. Его предупреждали все, кому не лень, а он всё равно оказался голый и беспомощный перед той, которая готова его убить... Или нет? Она пока не говорила, что сделает с ним, но по её изменившемуся холодному взгляду и тону, пропитанному отвращением, он понимал, что ничего хорошего от неё ждать не приходится.

Лиан почувствовал себя так скверно, что и сам проникся к себе омерзением. Он попытался подтянуть колени к груди, чтобы хоть как-то прикрыться и пусть немного, но избавиться от ощущения, что он и правда похотливая скотина, которую ничему не учит жизнь и который готов снова и снова идти за любой, что поманит.

- Ты понравилась мне... - попытался оправдаться он не столько для Рины, сколько для себя. Она и сейчас была красива в этом огненно-оранжевом одеянии, и, если вспомнить всё, что она говорила ему, то легко понять и признать, что шансов устоять не было. - Я не стал бы этого делать, если б ты мне не нравилась!

- Да-да-да... - наигранно закивала Ярина. - Девушки не могут не нравиться, особенно молодые и красивые, не так ли? Ты просто влюбчив в таком случае, а такие долго не живут!

Она посмотрела на начинающийся закат, а Лиан в очередной раз дёрнулся, пытаясь освободиться от верёвок. Но Ярина не в первый раз обездвиживала человека и отлично справилась с узлами - у парня не было ни малейшего шанса высвободиться. Он неуклюже перевалился на бок, но потом снова вернулся в изначальное положение.

- Ты уже отобрала мою энергию? - спросил он, глядя, как девушка безмятежно любит красотой природы. - Или для чего я тебе? Ведь нужно заниматься любовью или спать вместе, я верно понял?

Она отвлеклась от созерцания заката и присела рядом с парнем, бесстыдно проводя рукой по его бедру. Его тело отказывалось признавать доводы разума, и продолжало реагировать на игривые касания девушки, как и положено.

- Не глупи! - усмехнулась Рина. - Просто ты настолько не защищён, что тебя не обязательно было и возбуждать - достаточно связать, и можно отбирать все жизненные силы, пока тело не погибнет.

- Погибнет? - переспросил Лиан, впервые услышав свой приговор, к которому оказался не готов. - погоди... Ты... Ты убьёшь меня? - он отказывался верить в это, поскольку представлял себе соблазнительниц-убийц совершенно иначе и не желал признавать, что милая девушка, которой он помог, способна хладнокровно лишить его жизни лишь за то, что он пожелал её.

- Ну да, убью... типа того, - безразлично ответила Рина. - Это физиология - тело гибнет, если выкачать всю энергию, а я заберу её из тебя до капли - не сомневайся в этом!

Лиан не представлял, как это будет происходить, как быстро закончится и сумеет ли он понять, когда это начнётся. Но неожиданно показалось, что времени совсем нет, и уговорами не заставишь Ярину поменять решение. Девушка смотрела на него холодно, её голос изменился, и не было никаких сомнений, что он ошибся в ней. Она оказалась настроена серьёзно, и этот пронизывающий колющий взгляд зелёных глаз пугал не хуже оружия.

И Лиан сдался самому себе, решив молить о пощаде. Гордость кричала, что так нельзя, но разум твердил, что хуже, чем есть, уже не будет, да и куда уж больше можно разочароваться в самом себе?

- Отпусти меня, - тихо попросил он. - Зачем ты так со мной?

- Мне нужны деньги, - ответила девушка, усаживаясь на свою жертву верхом и обхватывая руками его голову. - Продам твою энергию, получу прилично... А главное: для этого я отправлюсь в замок. При этом встречу с Марком... с князем, который устраивает бал... поговорю с ним... Видишь ли, поговорить с ним - моя конечная цель, а без лишней энергии это невозможно...

Она принялась шевелить губами, начитывая какое-то заклинание. Киприан тот же почувствовал, как силы начинают таять.

- Моя жизнь стоит разговора с ним? - громко спросил Лиан, желая сбить девушку с мысли.

- Да, - без колебаний ответила она. - Ты - никто, ничто даже... Сам не помнишь, кто ты, обречён вечно мыть столы и зариться на девушек, которым ты не нужен. Рано или поздно кто-то воспользуется твоей доверчивостью, так почему бы не я?

Это тоже прозвучало, как приговор. И правда: что это за жизнь, когда нельзя не влюбиться, ни увлечься без риска для жизни? Но всё же умирать парень был не готов. Тем более так.

- Не убивай меня... - слабым голосом попросил он. - Ведь можно забрать не всё? Ярину, я восстановлю силы, и снова позволю тебе забрать их... Они ведь восстановятся, если я не умру? Послушай меня, отпусти, и никто не узнает... Я обещаю тебе, что если ты не убьёшь меня, никто не узнает, что ты сделала...

- Это и не преступление, в общем-то... - разочаровала его Рина. - Если не убью - то и не преступление...

- Тем более! - он повысил голос, и тут же перешёл на шёпот: - Не убивай, зато у тебя всегда будет, с кого забрать силы!

- Извини, мне нужны деньги сейчас... - пожал плечами девушка. - А последние капли, с которыми тебя покинет жизнь... или ты покинешь жизнь... Не важно, в общем... Последние капли содержат больше энергии, чем ты сможешь нажить за год, Лиан. Прости, ничего личного.

Она снова что-то зашептала, парень отчаянно замотал головой, пытаясь избавиться от хватки, но Ярину крепко держала его.

Она смотрела, как он мучительно борется со сном. Понимает, что никак нельзя забываться, но не может противостоять её магии. Слабак! Откуда он только такой взялся? Все умеют защищаться, неужели он исключение?

Его веки опускались, но он упрямо распахивал глаза хоть на доли секунды. Рина усилила заклинание, и Лиан понял, что сопротивляться дальше бессмысленно.

- Пожалуйста... - тихо попросил он, прежде чем глаза его закрылись.

- Ну наконец-то! - недовольная происходящим, пробубнила девушка и присела рядом с ним на колени.

Его лицо приобрело выражение безмятежности, и он показался ей каким-то наивным пареньком, простодушно влюбившимся в неё... или же просто польстившимся на её красоту. В любом случае, его доверчивость льстила. Но стоила ему жизни.

Рина принялась читать сложное заклинание, отнимающее силы. С каждым словом она чувствовала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.